

ПСИХОАНАЛИЗ И БИЗНЕС: ЕСТЬ ЛИ КОРОЛЕВСКАЯ ДОРОГА?

Психоанализ и бизнес – что может быть более противоречивым и даже, по мнению многих, ошибочным, чем предположение об их потребности друг в друге?

Внутренний, субъективный мир психоанализа с его фантазиями, снами и внешний, реальный мир сурового, подчиненного строгим целям бизнеса. К каким невиданным химерам приведет их встреча? Лидеру бизнеса не нужно бессознательное, оно ему вредит. Уверенность в этом позволяет некоторым специалистам-коучам легко обходиться не только без психоаналитических, но и без психологических знаний.

Что есть человек без души? Хорошо отлаженный робот, не помнящий своего прошлого и живущий четкими рациональными целями настоящего? Я вспоминаю одного своего консультируемого, который называл себя Человеком-функцией на работе и Кошельком дома, в семье. Он точно знал, что он невероятно успешен и при этом ощущал себя глубоко несчастным человеком.

Означает ли это, что лидер обречен быть рациональным и бездушным, бессознательным? Для психологов это и есть самая ужасная химера – карикатура на лидера. Лидерство умирает, если оно не развивается и не становится полноценным творческим процессом, приносящим человеку истинное наслаждение. Лидер, лишенный неадаптивной активности, воспетой В.А. Петровским, подобен актеру, который бесконечно воспроизводит в многочисленных ролях свою характерную харизму – играет самого себя. Ставка на эксплуатацию легкого, данного природой пути самореализации не оставляет такому человеку возможности для неадаптивного и творческого развития и роста.

Итак, мы пришли к тому, что развивающий лидер неизбежно обретает свою силу в творчестве. Творчество же, в свою очередь, неразрывно связано с бессознательным. Так мы приходим к простому и естественному пониманию сущности взаимосвязи психоанализа и бизнеса. Это – творчество и питающее его бессознательное.

Одно из ключевых понятий во французском психоанализе – Химера, возникающая в результате взаимодействия бессознательного клиента и бессознательного аналитика. Согласно де М'Юзану, эта творческая Химера появляется в пространстве психоаналитического кабинета только в случае, если каждый из участников процесса временно отказывается от своей идентичности, открываясь для наиболее глубокого взаимодействия друг с другом. Возникающая при этом Химера как смесь обоих участников диады становится продуктом, полностью не принадлежащим ни одному, ни другому, но созданным двоими и для двоих.

Именно эта творческая Химера бессознательного и является живым источником психоаналитического творчества. Внутри нее рождаются как достигающие глубин бессознательного клиента интерпретации аналитика, так и новые смыслы внутреннего мира клиента. Настоящий психоаналитический процесс – это тот, при котором меняются оба его участника: и клиент, и психоаналитик.

Возвращаясь к взаимодействию Психоанализа и Бизнеса, которые я рассматриваю как две взаимодействующие живые сущности, я с готовностью соглашаюсь с настороженными скептиками и подтверждаю, что речь действительно идет о Химере – о той самой творческой химере, внутри которой рождаются новые смыслы,

практики, методы, теории и, в конечном счете, лидеры и лидирующие на рынке компании.

Уверен, что многие коучи согласны с тем, что развитие лидерских качеств у руководителей высшего звена часто невозможно осуществить путем коучинга, опирающегося исключительно на рациональное понимание и проработку проблем, возникающих в текущих рабочих ситуациях. Мы уже достаточно хорошо понимаем влияние бессознательного и иррационального даже на самых успешных и опытных профессионалов.

Если понимание собственных бессознательных конфликтов действительно так важно для любого развивающегося руководителя, то следует ли коучам использовать королевскую дорогу к бессознательному своего клиента? Нужны ли в коучинге сновидения клиента и способны ли они помочь достижению изменений?

Рассмотрим конкретный кейс. Анатолий, одетый в шикарный деловой костюм мужчина 39 лет, уверенно вошел в мой офис, но внезапно остановился в нерешительности. Он повернулся ко мне и на мгновение я замер, поймав его растерянный и казалось даже беспомощный взгляд. Однако, он немедленно взял себя в руки и спокойно спросил куда он может сесть.

Анатолий обратился ко мне по рекомендации своей знакомой, которая несколько лет назад проходила у меня коучинг. Он обозначил свою главную проблему как практически полное отсутствие желания продолжать свою работу не только на своем текущем рабочем месте, но и где-либо еще. На первой встрече он рассказал мне, что автоматически выполняет свои обязанности, которые не вызывают у него ничего, кроме отвращения. Он добавил, что работа не приносит ему ни малейшего удовлетворения и уже в течение многих лет он ощущает непрекращающуюся депрессию. Постепенно выяснилось, что с самого начала своей профессиональной карьеры он хотел быть лидером, но по какой-то необъяснимой для самого себя причине, поднимаясь по карьерной лестнице вверх, он всегда оказывался на вторых ролях. Так и сейчас, будучи вторым человеком в крупной инвестиционной компании, он ощущал себя не просто в тени своего, по его словам, безжалостного шефа, но скорее связанным им по рукам и ногам, целиком в его власти.

На первой встрече у меня были противоречивые чувства в отношении Анатолия. С одной стороны, я увидел перед собой взрослого, независимого мужчину, подчеркнуто отстраненного и самодостаточного. С другой стороны, по мере его рассказа о проблемах на работе и о неуважении к нему его шефа, я почувствовал его поиск доброго, но в тоже время, авторитетного отца. Я подумал в связи с этим о возможном отцовском переносе на меня, если наша совместная работа продлится достаточное время. Но, внезапно и совершенно неожиданно для себя, я постепенно, по мере в ходе все той же первой встречи, начал ощущать скорее материнские, чем отцовские чувства в отношении Анатолия – у меня промелькнула фантазия, в которой я успокаиваю его, укачивая на руках как очень маленького ребенка. Осознав, что это было моей контртрансферентной реакцией на едва заметную жалобность его тона, я решил, что моя первая идея о том, что причины его проблем на работе кроются в его неразрешенных отношениях с внутренним отцом, была слишком быстрой и неточной.

Анатолий рассказал мне, что работает в своей компании уже 12 лет. Одно время он страстно желал уйти в другое место, где он смог бы быть более востребованным и лучше реализовать себя, но он так и не смог на это решиться. Он имел очень хорошие предложения от других компаний, но никогда не мог принять окончательного решения, так как опасался любых изменений. В последние два года, по его словам, он полностью опустил руки, но при этом делает все автоматически, быстро и эффективно, функционируя как робот.

На следующей встрече я попросил его рассказать о себе. Анатолий был единственным ребенком в семье. Насколько он помнит, его родители всегда были заняты только друг другом и ему казалось, что им нет до него никакого дела. Он жил своей самостоятельной жизнью, родители своей. Он упомянул, что его очень рано отдали в детский сад на пятидневку. Он проводил дома с родителями только 2 дня в неделю. На мой вопрос, что он чувствовал в связи с этим, он ответил, что никаких обид он не испытывал, так как с самого начала был очень самостоятельным мальчиком, способным позаботиться о самом себе. Однако, я заметил, что отвечая на мой вопрос, он использовал те же самые слова, что и при описании своего состояния на работе в последние годы. Он сказал дословно: «В школе я делал все, что было необходимо, быстро и автоматически. Я хорошо функционировал без их помощи».

Когда ему исполнилось 7 лет родители Анатолия, до этого жившие в отдельной двухкомнатной квартире, переехали к матери его отца и они стали жить вчетвером в ее квартире. С этого момента мать отца – бабушка Анатолия начала играть чрезвычайно важную роль в жизни мальчика. Анатолий уверен, что единственный человек, кого он по-настоящему любил в своей жизни и кто безгранично любил его – это была бабушка. «Бабушка заменяла мне родителей, я не чувствовал, что они были мне нужны».

Постепенно я узнал, что любимая бабушка Анатолия болела диабетом и когда ему было 13 лет она скоропостижно умерла. Когда он пришел домой из школы, умершую бабушку уже увезли в морг. Он отказался участвовать в похоронах, чтобы не видеть ее мертвой. Смерть бабушки была «колоссальной трагедией» для Анатолия: «Все мои положительные эмоции закончились со смертью бабушки, но я всегда помню о ней как о живой».

После смерти бабушки Анатолия понял, что его жизнь изменилась и что он должен начать жить реальной жизнью.

Однако, он всегда был уверен, что бабушка живет на небесах и он продолжает быть неразрывно связанным с ней. Только в этом бабушкином мире он чувствовал себя самым главным, самым важным и значимым. В этом мире не было ни отца, ни матери. В этот момент я подумал про себя, что, не осознавая этого, он чувствует, что только в таком бабушкином мире он может быть первым и единственным. Проблема состояла в том, что со смертью бабушки этот мир был полностью потерян для него и, следовательно, глубоко внутри себя, он был убежден, что здесь, в реальной жизни, его уже не ждет ничего хорошего. Нужно просто функционировать хорошо, не ожидая и не стремясь ни к каким переменам.

Думая о том, что бабушкин мир должен продолжать жить в его самых потаенных фантазиях и снах, я спросил его может ли он мне рассказать о каком-либо сновидении, которое ему запомнилось. Он надолго замолчал и, прервав молчание,

сказал, что есть один сон, который глубоко тронул его и который он никак не может понять. Это был старый сон, который он видел лет 6 назад.

В этом сновидении он стоит напротив женщины-индианки. Она была внутри закрытого ящика, крышка которого была стеклянной и поэтому Анатолий мог видеть ее. Женщина была одета в индийское сари. «Я знаю ее, но не помню, кто это. Ей было примерно 50 лет. Она смотрела на меня и я смотрел на нее. Ее тело было по пояс в земле. Все это происходило ночью, внутри этого ящика был красный свет и поэтому эту женщину окружал красный свет. Она улыбалась мне улыбкой Джоконды». В своих ассоциациях к сновидению он говорит, что такими ящиками закрывают на зиму каменные статуи в парках Москвы и что, с другой стороны, это ящик напоминает ему гроб. «Это могла бы быть статуя Будды», - сказал Анатолий и тут же добавил, что «эта женщина была сексуальной. Сама атмосфера была сексуальная. Словно какая-то таинственная, непережитая мною любовь, интерес, страсть. Она меня соблазняла своим видом, улыбкой... ». И словно успокаивая себя, он добавляет: «Сон был созерцательный и эта фигура женщины была очень статичная, неподвижная, как впрочем и я. Я чувствовал, что я не мог двигаться, да я и не хотел двигаться. Мне было важнее просто смотреть на нее». Я обратил внимание Анатолия на то, что, будучи по пояс в земле, женщина тем не менее была одного роста с ним, что означало, что она в реальности была в два раза выше его. Удивившись этому обстоятельству и немного помолчав, Анатолий произнес: «Она была как Божество, как предмет культа, который ожил и с которым я мог общаться». Я заметил, что маленькому ребенку взрослый человек кажется огромным и божественным существом. Внезапно он вскрикнул: «Эта женщина была с черными волосами, как моя бабушка. Я помню, что я восхищался ей в раннем детстве, она была божественно красива».

После некоторой паузы он внезапно добавил: «Я помню свое самое раннее воспоминание. Бабушка взяла меня из колыбельки и поднесла к печке, чтобы показать мне огонь. Я часто вспоминаю это». Я обратил его внимание на то, что огонь красного цвета. Он согласился, что это похоже на красный свет внутри ящика. «Пламя в печке вызывало у меня восхищение. Оно освещало лицо Бабушки, когда она держала меня на руках. Языки пламени, казалось, играли у нее на лице».

Я был очень удивлен этому важному сну Анатолия, который кажется подтверждал мои мысли о том, что умерев, бабушка стала для него недоступной и закрытой богиней. Огонь внутри, сексуальность и тепло от печки, тем не менее, подчеркивали продолжающуюся власть над Анатолием этой бессознательной фантазии о бабушкином мире как о единственном месте, где он может быть самым главным, самым важным – центром всего.

Я спросил его о том, что происходило у него на работе в то время, когда он увидел этот сон. Он начал вспоминать разные детали своей жизни из того периода, описывая их довольно механически. Единственный раз, когда я ощутил в его голосе непонятно откуда взявшуюся теплоту, был рассказ о необыкновенном праздновании юбилея компании. Я решил вернуть его к этому воспоминанию и попросил его рассказать, что ему там так понравилось. Он начал вспоминать и рассказал мне о том, что, когда он только пришел в эту компанию, он верил в свое предназначение, он любил ее и отдавал ей все свои силы. Мимоходом он заметил, что тогда он воспринимал компанию как одну большую семью. Он добавил, что это чувство особенно укрепилось у него на втором году работы после празднования

юбилея компании, когда глава компании, его нынешний шеф пригласил на праздник свою мать, очень красивую пожилую женщину. Он перебил себя: «Она выглядела значительно моложе своих лет, ей нельзя было дать больше 50 лет. Она была очень загорелой и словно излучала доброту. Я помню, что даже спросил ее, где она так загорела и она рассказала мне, что только что вернулась из Индии. Удивительно теплая женщина. Я много общался с ней в тот вечер».

Внезапно что-то произошло с его лицом. Его исказила какая-то гримаса и я догадался, что он сдерживает слезы. Он сказал: «Через год она умерла от инфаркта».

Анатолий самостоятельно осознал внутреннюю связь матери шефа, индианки из сна и своей бабушки. Нам понадобилось некоторое время, чтобы он проработал то ощущение бессмысленности своей самореализации в компании, которое бессознательно возникло у него, когда его бабушка в лице матери шефа «второй раз» умерла и он снова остался наедине со своим не интересующимся его жизнью отцом-шефом. Он ясно понял почему он никак не мог уйти из этой компании в другое место, где у него были все возможности реализовать свой лидерский потенциал. Он смог преодолеть травматическое повторение своей детской ситуации, вынуждавшей его работать автоматически и функционировать без надежды и желания на перемены к лучшему. Находясь под влиянием своего бессознательного Анатолий чувствовал, что он мог быть главным, лидером, центром только в бабушкином мире. Выйдя из этого тупика, он без колебаний принял предложение стать генеральным директором конкурирующей компании. Работа со сновидением стала ключевой поворотной точкой в процессе этого психоаналитического коучинга.

Из доклада доктора психол. наук, профессора А.В. Россохина, на 4-й конференции «Психология индивидуальности» факультета психологии ВШЭ в ноябре 2012 года.